

Багинская Марина Владимировна, Тразанова Наталья Юрьевна
Иркутский государственный университет
г. Иркутск, Российская Федерация
mvbaginskaya@list.ru, ntrazanova@gmail.com

Симметрия и асимметрия во фразеологических выражениях японского и корейского языков с компонентом-соматизмом

Аннотация

Цель данной статьи – сопоставить фразеологизмы с компонентами-соматизмами корейского и японского языков для выявления свойств симметрии и асимметрии. Гипотеза исследования заключалась в предполагаемом наличии общего для двух языков класса фразеологических единиц китайского происхождения, и асимметричного пласта идиом, которые отражают национально-культурное своеобразие корейского и японского языков. Материалом для исследования послужило 347 словарных статей из фразеологических словарей, а также электронных ресурсов. Исследование проведено в рамках лингвокультурологического подхода с привлечением статистического анализа. В результате выявлено преобладание симметричности как в лексико-семантическом плане, так и в количественном соотношении соматизмов, входящих в состав фразеологизмов корейского и японского языков. Асимметрия проявляется в устойчивых единицах, демонстрирующих уникальность корейской и японской лингвокультур. В японских фразеологических выражениях с компонентами-соматизмами представлены такие этнокультурные характеристики, как коллективизм, единство, старательность и внимание к деталям при выполнении работы, эстетизм. Фразеологизмы корейского языка отличаются следующими характеристиками: верность государству и семье, стремление к единению с обществом и окружающим миром, ирония по поводу недостатков характера или внешности человека.

Ключевые слова: симметрия, асимметрия, фразеологизм, соматизм, сопоставительная лингвистика, японский язык, корейский язык

© Багинская М. В., Тразанова Н. Ю. 2025

Для цитирования: Багинская М. В., Тразанова Н. Ю. Симметрия и асимметрия во фразеологических выражениях японского и корейского языков с компонентом-соматизмом // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2025. Вып. 11, № 1. С. 5–19. <https://doi.org/10.22250/24107190-2025-11-1-5>

Marina V. Baginskaya, Natalia Yu. Trazanova
Irkutsk State University
Irkutsk, Russian Federation
mvbaginskaya@list.ru, ntrazanova@gmail.com

Symmetry and asymmetry in phraseological units of Japanese and Korean languages with somatic component

Abstract

The article aims to compare phraseological units with somatic components in Korean and Japanese to reveal symmetric and asymmetric properties between the languages. We hypothesize that despite the presence of common for both languages phraseological units of Chinese origin, there are asymmetrical groups reflecting national cultural originality of Korean and Japanese. The material for the study was comprised of entries from phraseological dictionaries and electronic resources. The research was performed within the framework of the

linguo-cultural approach using statistical analysis. The obtained results reveal the prevalence of symmetric properties both in lexical-semantic aspect and in quantitative correlations of somatic components of the phraseological units between Korean and Japanese. On the other hand, asymmetry was found in phraseological units representing the uniqueness of Korean and Japanese linguocultures. Japanese somatic phraseological units demonstrate such ethnocultural features as collectivism, unity, carefulness, fastidious attention to details, estheticism. Korean phraseological units display the following features: loyalty to the homeland and family, aspirations toward unity and harmony with the society and the world around, irony about bad temper and appearance.

Keywords: symmetry, asymmetry, phraseological unit, somatic component, contrastive linguistics, Japanese language, Korean language

© Baginskaya M. V., Trazanova N. Y. 2025

For citation: Baginskaya, M. V., & Trazanova, N. Y. (2025). Simmetriya i asimmetriya vo frazeologicheskikh vyrazheniyakh yaponskogo i koreyskogo yazykov s komponentom-somatizmom [Symmetry and asymmetry in phraseological units of Japanese and Korean languages with somatic component]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 11 (1), 5–19. <https://doi.org/10.22250/24107190-2025-11-1-5>

1. Введение [Introduction]

В современной науке активно развивается направление междисциплинарности, в рамках которого рассматривается взаимодействие смежных областей научного знания, а также взаимопроникновение терминологического аппарата и методологии исследований. Более того, казалось бы, принадлежащие разным полюсам точные и гуманитарные науки находят общие области соприкосновения, соединяются в диалектическом единстве, порождая некое универсальное единство, в котором угадываются законы бытия.

Одним из общенаучных и вместе с тем наблюдаемых в живой природе свойств, является свойство симметричности / асимметричности. Данная дихотомия происходит из глубокой древности, когда начались поиски идеала, воплощения прекрасного и гармоничного. Первые попытки осознания природы красоты, проявляющейся в симметричности и соразмерности, принадлежат Пифагору и представлены в числовых пропорциях геометрических фигур, в том числе геометрической спирали, символическом отражении движения и развёртывания вселенной. Идея о симметрии распространяется и в других научных дисциплинах. В биологии наблюдения за растительным и животным миром позволили сделать выводы о приблизительной симметрии, то есть, о том, что в окружающем мире существует стремление к соразмерности с небольшой погрешностью, или, возможно, неким допущением для несовершенства.

Нередко говоря о симметрии, подразумевают также законы гармонии и красоты. В искусстве в поисках канона прекрасного обращаются к понятиям соразмерности и пропорциональности [Волошинов, Шиндель, 2017, с. 83]. Архитектор Витрувий в своих книгах писал о сочетаемости внешнего и внутреннего «благообразия» зданий, о выборе подходящего места для сооружения, о подходящем размещении вещей относительно друг друга. Пропорции человеческого тела известны по трудам Леонардо да Винчи. С ходом истории складываются концепции «божественного сечения» и «золотого сечения», «золотого деления» которые применяются в философских размышлениях, математических вычислениях, музыке и т. д.

Общенаучный характер дихотомии симметрии и асимметрии охватывает и область лингвистики. Асимметрия в языке определяется как «отступление от упорядоченности, регулярности, единообразия в строении и функционировании языковых единиц, отражающее одну из основных особенностей строения и функционирования естественного языка» [БЭСЯ, 1998, с. 47].

Будучи универсальным, сочетание симметрии и асимметрии распространяется на все уровни языка и представляет собой общий принцип распределения диалектики статики и динамики, ядра и периферии, нормы и отклонений от неё, сходства и различий и т. д. Также, следует отметить, что симметрия представляет собой частный случай асимметрии, поскольку «эквиполентность (т. е. «абсолютное тождество») в языке практически отсутствует» [Осетров, 2009, с. 56].

Более того, С. О. Карцевский указывал на дуализм языкового знака как необходимое условие существования и эволюционирования языка: «Если бы знаки были неподвижны и каждый из них выполнял только одну функцию, язык стал бы простым собранием этикеток. Но также невозможно представить себе язык, знаки которого были бы подвижны до такой степени, что они ничего бы не значили за пределами конкретных ситуаций. Из этого следует, что природа лингвистического знака должна быть неизменной и подвижной одновременно» [Цит. по : Петренко, Штайн, 2015, с. 407]. Иными словами, языковой знак обладает способностью изменяться, адаптироваться к ситуации, сохраняя при этом тождественность самому себе.

Дальнейшей разработкой понятия асимметрии в лингвистике занимался В. Г. Гак, который обозначил синтагматический и семиотический аспекты асимметрии знака. В синтагматическом плане она проявляется в возникновении аналитических образований либо слитных форм, в семиотическом – характеризуется наличием нулевых (когда отсутствует означающее либо означаемое) или пустых форм, утративших своё содержание [Гак, 1998, с. 119–120]. Кроме того, определяя симметрию / асимметрию как диалектическое единство и базовую оппозицию, применимую к области лингвистики в целом, исследователь выделяет статическую, гомологическую и динамическую разновидности данной дихотомии. Статическое направление предполагает изучение отдельного языка, следование принципу сохранения свойств и компонентов его системы, стабильность и регулярность. Гомологическое – ориентировано на выявление свойств симметрии / асимметрии при сопоставлении языков. Динамическая разновидность наблюдается в результате исторического развития языка или родственных языков, и отражает, с одной стороны, сохранение инвариантных языковых элементов, пропорциональности и регулярности, а с другой стороны – неравномерность изменения языковых образований либо аспектов языка [Там же, с. 109].

Для данной статьи гомологическое направление представляется приоритетным, так как рассматривается языковой материал японского и корейского языков, которые признаются родственными, обладая фонетическим, лексическим и грамматическим сходством [Старостин, 1991, с. 169 ; Lee, Ramsey, 2011 ; Аникина, 2012, с. 22–23].

О симметрии некоторых языковых явлений корейского и японского языков можно говорить, обращаясь к актуальным сравнительно-сопоставительным исследованиям. Так, например, в ходе сравнительного анализа гонорифических систем в японском и корейском языках, были обнаружены сходства как в лексике, так и в грамматическом оформлении категорий вежливости [Мызникова, 2013]. Также, в результате исследования классификаторов китайского, корейского и японского языков были выявлены такие общие характерные черты, как: 1) отражение штучности, единичности, количества предметов в ситуации отсутствия категории числа; 2) присоединение как к исчисляемым, так и к неисчисляемым существительным; 3) общая модель оформления в предложении и т. д. [Кутафьева, 2011]. Кроме того, и в корейском, и в японском языках существует большое количество ономастопоэтической лексики, классы и разновидности которой многообразны. Вместе с тем наличие симметричных категорий и языковых явлений предполагает значительное число асимметричных характеристик в связи с различиями в языковых картинах мира, обусловленными историческими, социальными, географическими, культурологическими факторами.

В связи с этим, целью данного исследования состоит в сопоставлении фразеологизмов-соматизмов в японском и корейском языках и дальнейшем выявлении в них элементов симметрии и асимметрии. Соматический культурный код и соматизмы с положительными и отрицательными коннотациями (*голова, сердце, ухо, глаз, язык, рука, нога* и др.) изучались на материале разных языков: французском [Залавина и др., 2019] даргинском и арабском [Омаров, 2021], сибирских тюркских и монгольских (хакасский, бурятский и др.) [Чертыкова и др., 2020; Чертыкова, 2019, 2023]. Гипотеза нашего исследования заключается в том, что предполагается проявление симметрии в наличии общего для японского и корейского языков класса фразеологических единиц китайского происхождения. С другой стороны, явление асимметрии будет характерно для группы фразеологических единиц, в которых отражается национально-культурное своеобразие японского и корейского языков.

2. Эксперимент [Experiment]

2.1. Материал и методика исследования [Material and methods]

Материалом для исследования послужили словарные статьи, описывающие идиоматические выражения корейского и японского языков в словарях и электронных сборниках фразеологических единиц и пословиц, поскольку чёткой границы в сборниках между данными единицами не проводится: *故事ことわざ辞典 Кодзи котовадза дзитэн* «Словарь японских пословиц», 1956 (Судзуки Тодзо, Хирота Эйтаро), *岩波ことわざ辞典 Иванами котовадза дзитэн* «Словарь пословиц Иванами», 2011 (составитель Токита Масамидзу); *四字熟語辞典 ONLINE Ёдзидзюкуго дзитэн ONLINE* «Словарь ёдзидзюкуго онлайн»; *한국어 속담, 한자성어 Хангуго соктам, ханджасоно* «Корейские пословицы и устойчивые иероглифические выражения»; *한국어 속담 사전 Wordrow Хангуго соктам саджон Wordrow* «Словарь корейских пословиц Wordrow»; *Словарь корейских фразеологизмов*, 2014 (составитель Чхве Кёнбон).

В корейском языкознании существует, как минимум, два подхода к определению фразеологизмов – широкий и узкий. В рамках широкого подхода к фразеологическим единицам в корейском языке относят пословицы, загадки, метафору, слова-табу, жаргоны, устойчивые сравнения и вульгаризмы. Представителями такого подхода к определению фразеологизмов считаются Чан Доксун, Ли Гимун, Ким Джонтхэк. В рамках узкого подхода к определению фразеологизмов вслед за такими исследователями, как Ким Гюсон, Ким Минсу, Ким Мунчхан, к ним относят только устойчивые словосочетания, которые носят номинативный характер, не включая в понятие пословицы, крылатые слова и афоризмы, потому что данные выражения не равнозначны отдельным словам и выражениям, т. к. они чаще имеют структуру предложения. Представителями обоих подходов с разной частотностью используются термины *관용구 кванёнгу* «идиома, устойчивое выражение», *속어 суго* «идиоматическое выражение», *관용어 кванёнэ* «идиома, идиоматичное слово», *익은말 игынмаль* «выражение из двух и более слов, целое значение которого не выводится из значений этих слов». Однако в последнее время южнокорейские лингвисты выделяют в своих работах три термина: *관용구 кванёнгу*, *관용어 кванёнэ*, *관용표현 кванёнпхёхён* (подробный анализ подходов см. в [Жила, 2014]).

Существует также ряд подходов к структурной классификации корейских фразеологизмов. Обычно устойчивые выражения корейского языка подразделяют в первую очередь на именные и предикативные, в составе последних часто выделяют также компаративные фразеологизмы. Кажется целесообразным выделить в отдельную группу устойчивые выражения китайского происхождения *고사성어 косасоно* «изречения о древних делах» и подобные им по структуре выражения, созданные уже в корейском языке – *한자성어 ханджасоно* «иероглифические выражения».

Японская фразеология как сфера научных интересов обладает невероятной притягательностью, и поэтому широкое разнообразие трудов как японских, так и отечественных исследователей посвящено изучению устойчивых единиц японского языка [Судзуки, Хирота, 1956; Нагаяма, 2014; Быкова, 2007; Гуревич, 2011; Басова, 2020, 2023 и др.]. Помимо разработки теоретических аспектов фразеологии, составлены учебные пособия и словари.

Исследователи единодушны в том, что фразеологические единицы японского языка подразделяются на несколько подвидов и, с точки зрения структуры, могут представлять собой как сложное слово или словосочетание, так и целое предложение. Вместе с тем, границы данных классов чётко не определены, и в словари японских пословиц включают, как правило, все разновидности.

Если говорить о классификации фразеологизмов японского языка, наиболее общим понятием считается 成句 *сэйку* «устойчивое идиоматическое выражение». Кроме того, в ряду синонимичных или смежных понятий используются такие термины, как 慣用句 *канъёку* «устойчивое выражение», 熟語 *дзюкуго* «сложное слово, фразеологическое единство» (наиболее известны 四字熟語 *ёдзидзюкуго* «четырёхзначные фразеологизмы»), イデオロム *идиому* «идиома» (заимствование), ことわざ *котовадза* «пословица».

Внутри каждого структурного класса можно выделить значительное количество выражений, содержащих компонент-соматизм. Соматические лексемы часто участвуют в образовании фразеологизмов, где качества, характер человека отождествляются с частями тела, в чём заключается как прямой, так и переносный метафорический смысл. Компоненты-соматизмы заключают в себе информацию о различных культурных архетипах, характере народа, окружающем мире и определении места человека в нём.

В одной из своих работ В. А. Власова отмечает, что «соматизмы представляют собой круг необходимых в любом человеческом обществе понятий и отношений, без которых трудно себе мыслить человеческую речь» [Власова, 1997]. Соматизмы придают речи яркость, образность и самобытность, предоставляя возможность углублённо изучить культуру, традиции, национальную специфику языкового сообщества и составить более полный языковой портрет носителя языка, охватывающий различные аспекты его жизни.

Обилие соматизмов в японских и корейских устойчивых выражениях тесно связано с концепцией восточной телесности, которая заключается в представлении об онтологическом единстве и взаимосвязи тела и духа, познании мира путём освоения собственного тела. В миропонимании японцев точкой отсчёта происходящего является сам человек: «даже собственные части тела японцы вычленяют как первый круг взаимодействия с собой же; далее их осваивают, контролируют, организуют» [Стрижак, 2023, с. 123]. Из идеи о цельности духовного и телесного следует проявление и переживание эмоционального и ментального опыта посредством обозначения частей тела и внутренних органов. Примерами таких устойчивых единиц в японском языке являются: 腹を立てる *хара-о татэру* 'сердиться', 頭が痛い *атама-га итай* 'беспокоиться о чём-либо' (букв. 'голова болит'), 心に描く *кокорони эгаку* 'мысленно рисовать себе' ('видеть перед собой, представлять себе'); в корейском языке: 가슴에 새겨놓다 *касыме сегёнотха* 'запомнить' (букв. 'вырезать на сердце'), 손발이 오그라들다 *сонбари огыратыльда* 'испытывать стыд за действия другого человека' (букв. 'руки и ноги усыхают') и т. д. Как в современном корейском языке, так и в японском фразеологизмы с соматическим компонентом можно встретить повсеместно: в художественной литературе, публицистике, телевизионных шоу, фильмах и песнях.

Данное исследование осуществляется в направлении разработки методики выявления лингвистической динамической симметрии / асимметрии в заданных фразеологических пространствах. Также, привлекаются элементы статистического анализа. Применяется лингвокультурологический подход к описанию фразеологических единиц как общепризнанных знаков языка и культуры.

Критериями сравнительно-сопоставительного изучения языкового материала являются: структурный состав фразеологизмов, лексико-семантический компонент, национально-культурная специфика. В ходе исследования было изучено около 180 словарных статей из японских сборников фразеологических выражений и 167 словарных статей из корейских словарей и электронных ресурсов.

2.2. Обсуждение результатов [Results and discussion]

2.2.1. Корейские фразеологизмы с компонентами-соматизмами [Korean phraseological units with somatic components]

Опираясь на классификацию Н. А. Власовой, в лексико-семантическом аспекте фразеологизмы с компонентом-соматизмом корейского языка можно разделить на следующие группы:

1) внешняя характеристика человека: 뼈만 남다 *пнёман намда* 'кожа да кости' (о чрезмерной худобе) (букв. 'остались только кости') (11 единиц);

2) качественная характеристика человека: 간이 크다 *кани кхыда* 'отважный, смелый' (букв. 'большая печень'); 귀가 얇다 *квига яльта* 'доверчивый, человек, который слепо верит словам других или легко соглашается с их мнением' (букв. 'тонкие уши') (19 единиц);

3) передача эмоционально-психологических состояний человека: 머리가 가볍다 *морига кабётта* 'быть в бодром, приподнятом настроении' (букв. 'лёгкая голова'); 배가 아프다 *пэга апхыда* 'завидовать' (букв. 'живот болит') (22 единицы);

4) отношения (межличностные и межпредметные): 등에 업다 *тынэ опта* 'опираться на силу или власть других' (букв. 'опираться на спину') (8 единиц);

5) действия и поступки: 발을 끊다 *парыль ккынтха* 'обрывать связи, прерывать отношения' (букв. 'отрезать ногу') (8 единиц);

6) физическое состояние: 목이 타다 *моги тхада* 'испытывать сильную жажду' (букв. 'горит горло') (13 единиц);

7) указание на образ, интенсивность, продолжительность действий или отдалённость предмета: 눈코뜰 사이 없다 *нункхоттыль саи опта* 'быть очень занятым' (букв. 'некогда открыть глаза и нос') (10 единиц).

Отдельно стоит рассмотреть иероглифические идиомы корейского языка. Большинство иероглифических идиом состоят из четырёх иероглифов и для их обозначения употребляют термин 사자성어 *саджа соно* – 'четырёхсложное выражение'. Однако они также могут состоять из двух, трёх, пяти и более слогов.

Признаки иероглифических идиом во многом совпадают с признаками других фразеологизмов, которые выделяют лингвисты: воспроизводимость, устойчивость состава, целостность значения, идиоматичность, экспрессивность и т. д. Их единственным отличием является то, что они состоят не из раздельнооформленных элементов ввиду особенностей китайского письма. В корейском языке они также имеют слитное написание.

Ещё одной особенностью иероглифических идиом является возможность их записи как иероглифами, так и корейским алфавитом. И даже несмотря на то, что в большинстве случаев они записываются корейской азбукой, синтаксические связи остаются китайскими, поэтому носители корейского языка воспринимают их как единое целое и не осознают внутренней грамматической структуры и значения отдельных компонентов.

За большинством иероглифических фразеологизмов стоит некоторая история, рассказ, притча или басня, ведь основной их источник – это памятники китайской классической литературы. Т. А. Новикова и Я. Е. Пакулова отмечают такие произведения, как «Ши цзин» («Книга песен»), «Беседы и суждения» Конфуция, «Ши цзы» («Исторические записки»), «Шу цзин» («Книга истории»), «Дао дэ цзин» («Книга пути и достоин-

ства)), «И цзин» («Книга перемен») и т. д. И в зависимости от того, какую часть истории выражает фразеологизм, его значение может быть мотивированным или немотивированным. Если фразеологизм представляет собой краткое содержание басни или называет её главных действующих лиц, то переносное значение никак не мотивировано. А в том случае, если идиома выражает мораль басни, о её значении можно догадаться [Новикова, Пакулова, 2001].

Иероглифические идиомы имеют широкое распространение и употребляются во всех сферах общества и стилях речи. Чаще всего их можно встретить в публицистике и художественной литературе, но наиболее популярные идиомы используются и в повседневной разговорной речи. Среди них также есть те, в которых образность строится с помощью использования соматизмов [Михайлова, 2010]. Например:

- 刻骨難忘/각골난망 *какколланман* 'помнить вечно' (букв. 'то, что врезалось в кость');
- 奸膽相照/간담상조 *кандамсанджо* 'сблизиться' (букв. 'достать печень и желчный пузырь и показать друг другу');
- 股肱之臣/고굉지신 *когвенджисин* 'подданный, которому король доверяет больше всего' (букв. 'подданный, который важен как рука или нога');
- 丹脣皓齒/단순호치 *тансунхочхи* 'красивая женщина' (букв. 'красные губы и белые зубы');
- 面從腹背/면종복배 *мёнджонбокпэ* 'делать покорный вид, но внутренне быть готовым к предательству' (букв. 'лицо покоряется, живот предаёт').

2.2.2. Японские фразеологизмы с компонентами-соматизмами [Japanese phraseological units with somatic components]

Среди фразеологизмов японского языка наблюдается значительное количество единиц с использованием соматизмов, через которые передаётся эмоциональное и физическое состояние человека, свойства характера, его действия и отношение к окружающему миру. С точки зрения лексико-семантического аспекта, в японском языке также можно выявить группы фразеологизмов-соматизмов:

1) характеристика внешности человека: 骨と皮ばかりになる *хонэ то кава бакари ни нару* 'сильно похудеть' (т. е. 'превратиться в кожу да кости'), 顔に似ぬ心 *Као-ни ни-ну кокоро* 'Лицо не похоже на душу' (т. е. 'с виду добрый, но на самом деле жестокий', или 'с виду непривлекательный, но обладающий хорошими качествами') (8 единиц);

2) характеристика качеств человека: 心の大きい *коро-но о:кий* 'великодушный, с широкими взглядами', 肝の小さい *кимо-но ти:сай* 'робкий, малодушный'; 顔が広い *као-га хирой* 'иметь широкий круг знакомых' (20 единиц);

3) эмоционально-психологические состояния человека: 腹を立てる *хара-о татэру* «сердиться», 胆の太い *кимо-но футой* 'смелый, отважный', 顔を汚す *као-о ёгосу* 'опозорить, унизить' (букв. 'запачкать лицо') (35 единиц);

4) межличностные отношения: 骨肉の争い *Коцунику-но арасои* 'Вражда между родственниками' (букв. 'кости спорят с плотью'); 腹を合わせる *хара-о авасэру* 'договориться, столковаться'; 心を一にする *коро-о ити ни суру* 'душа в душу, дружно' (10 единиц);

5) действия и поступки: 首を切る *куби-о киру* 'уволить'; 身を固める *ми-о катамэру* а) 'устроиться, обосноваться, уладить дела', б) 'остепениться' (чаще всего, 'жениться'); 足を洗う *аси-о арау* а) 'стать на честный путь', б) 'умыть руки, устранившись' (18 единиц);

6) физическое состояние: のどが鳴る *нодо-га нару* 'слюнки текут' (букв. 'горло звучит'), 腹が減る *хара-га хэру* 'быть голодным' (8 единиц);

7) образ, интенсивность, продолжительность действий: 手も足も出ない *тэ-мо аси-мо* дэнай 'быть в беспомощном, безвыходном положении, невозможно сопротивляться'; 喉から手が出る *нодо кара тэ га дэру* 'страстно желать чего-то' (12 единиц) и т. д.

Особый класс идиоматических единиц представлен сложными словами, среди которых наиболее распространёнными считаются 四字熟語 *ёдзидзюкуго* «четырёхзначные фразеологизмы». Само понятие и большое количество устойчивых выражений такого типа имеет китайское происхождение. Китайская классическая литература стала источником ёмких и лаконичных единиц, знание которых раньше считалось признаком образованности и интеллигентности, однако теперь более актуальна возможность китаизмов «формулировать мысли ясно, точно, кратко и красиво» [Дыбовский, 2023, с. 24]. Обратимся к нашим примерам:

- 1) 是非之心 *Дзэхи-но когоро* 'Умение различать хорошее и плохое' (Мэн-цзы);
- 2) 先手必勝 *Сэнтэхиссё*: 'Побеждает тот, кто делает первый ход' (Сунь-цзы, китайский стратег и мыслитель, автор трактата «Искусство войны», 544–496 гг.);
- 3) 馬耳東風 *бадзито:фу* 'пропускать мимо ушей, слушать в пол-уха' (Ли Бо, китайский поэт, 701–762 гг.).

Вместе с тем в японском языке существуют идиомы японского происхождения, созданные по такому же принципу, что и китайские единицы – из четырёх компонентов – и нередко отражающие японские категории красоты, образ мышления, особенности национальной картины мира:

- 1) 手前味噌 *Тэмаэмисо* 'Мисо домашнего приготовления' (О хвастовстве, самодовольстве, тщеславии: букв. 'похвала собственному мисо'; соматический компонент 手 «рука», букв. «сделанное собственными руками»);
- 2) 一心同体 *иссиндо:тай* 'Одна душа – одна плоть' (здесь душа представлена знаком 心 *когоро* «сердце»; часто, о супругах, но может обозначать и единство, сплочённость группы людей);
- 3) 彫心鏤骨 *тё:синрукоцу* 'Тщательность в работе' (букв. 'вырезать на сердце, высекать на кости', т. е. проделывать большую кропотливую работу, в особенности, при написании литературного шедевра);

Кроме четырёхзначных фразеологических выражений, наблюдается немало идиом, состоящих из трёх компонентов – 三字熟語 *сандзидзюкуго*, среди которых также можно обнаружить соматизмы:

- 1) 色眼鏡 *иромэганэ* 'предубеждение, предвзятость', 'смотреть сквозь розовые очки' (букв. 'цветные очки' или 'розовые очки'; соматический компонент 眼 «глаз»);
- 2) 白眼視 *хакуганси* 'холодно смотреть на кого-то' (букв. 'смотреть белыми глазами');
- 3) 硬骨漢 *ко:коцукан* 'человек с твёрдым характером' (букв. 'человек с твёрдыми костями');
- 4) 耳学問 *мимигакумон* 'поверхностные знания, знания понаслышке' (букв. 'обучение на слух');
- 5) 無駄骨 *мудабонэ* 'напрасные усилия, напрасный труд';
- 6) 老婆心 *ро:басин* 'чрезмерная или неуместная заботливость' (букв. 'старушечье сердце');
- 7) 二枚舌 *нимайдзита* 'Двуличие, лицемерие' (букв. 'два языка').

Трёхзначные устойчивые выражения являются сложными именными структурами с главным словом, имеющим, как правило, несколько значений. Например, лексема 骨 *хонэ* 'кость', помимо основного значения, обладает переносными: 'труды, старания', а также, 'каркас, спицы (зонтика), остов, косточки веера'. Поэтому в примере 3 описание человека с прочными убеждениями и ценностями, сильным характером производится посредством уподобления крепкой кости или внутреннему стержню, который держит человеческое тело. В примере 5 то же слово используется в другом значении и может

употребляться в расширенной версии с одним из уточняющих глаголов: 無駄骨を折る *мудабонэ-о ору* 'напрасно стараться (трудиться), зря тратить силы', 無駄骨に終わる *мудабонэ-ни овару* 'кончиться провалом, пропадать даром'.

Среди двухзначных устойчивых выражений также доминируют именные структуры: 傷心 *сэ:син* 'душевная рана'; 小心 *сэ:син* '1) малодушие, робость, 2) тщательность, скрупулёзность'; 氣骨 *кикоцу* 'большая сила воли, твёрдый характер' и т. д.

2.2.3. Соотношение симметричного и асимметричного в корейской и японской фразеологии [*Symmetry and asymmetry in Korean and Japanese phraseology*]

При сопоставлении корейской и японской фразеологии симметрия наблюдается в наличии сложных устойчивых сочетаний китайского происхождения, среди которых наиболее частотными оказались двухзначные и четырёхзначные идиомы (по данным словарей).

Японские идиомы	Корейские идиомы
<i>Двухзначные идиомы</i>	
白眉 хакуби 'выдающийся, лучший' (букв. 'белые брови')	白眉/백미 пэньми 'выдающийся, лучший' (букв. 'белые брови')
蛇足 дасоку 'делать что-то совершенно ненужное, бесполезное' (сокращение от 'пририсовать ноги змее')	蛇足/사족 сажок 'совершать бесполезное, неверное действие' (букв. 'пририсовать ноги змее')
<i>Четырёхзначные идиомы</i>	
以心伝心 исиндэнсин 'От сердца к сердцу'	以心伝心/이심전심 исимджонсим 'понимать души друг друга' (букв. 'от сердца к сердцу')
肝胆相照す кантан'айтэрасу 'иметь родственные души, быть неразлучными'	奸膽相照/간담상조 кандамсанджо 'сблизиться» (букв. «достать печень и желчный пузырь и показать друг другу')
百聞一見 хякубун'иккэн 'лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать'	百聞不如一見/백문불여일견 пэньмунпурёильгён 'лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать' (букв. 'один раз сделать самостоятельно не то же самое, что сто раз услышать'). Фразеологизм содержит иероглифические элементы, которые отсутствуют в японском варианте, однако обладает идентичным значением.
飛耳長目 хидзитё:моку 'осведомлённость и наблюдательность', 'чуткое ухо и зоркий глаз' (букв. 'летающие уши и далеко смотрящие глаза')	飛耳長目/비이장목 пииджанмок 'широта и острота наблюдения' (букв. 'уши и глаза, которые слышат и видят вещи на расстоянии')

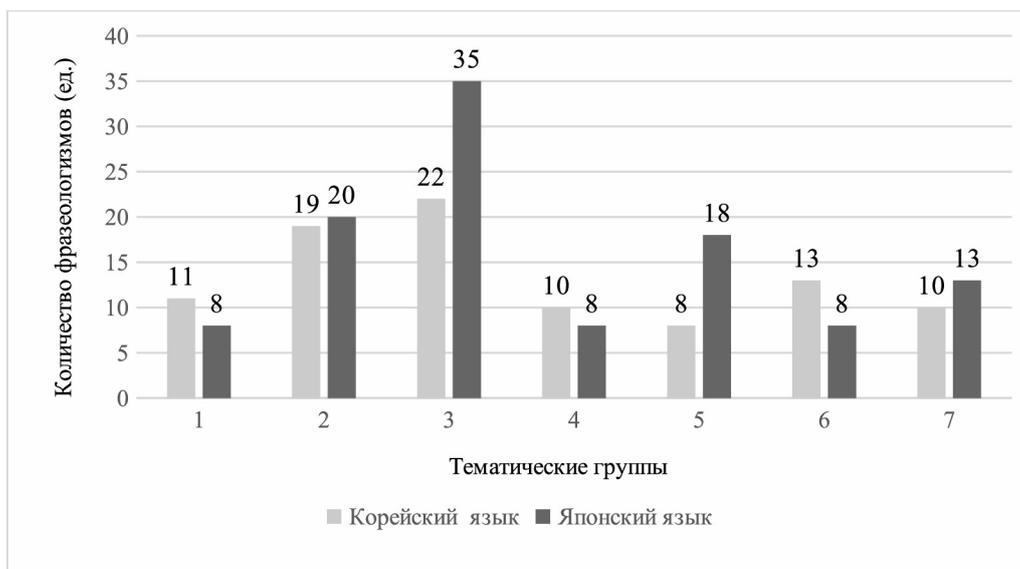
Кроме того, качество симметричности в значительной степени распространяется и на фразеологические единицы других типов. Во-первых, совпадают тематические группы: и в корейском, и в японском языках идиомы с компонентом-соматизмом характеризуют внешность человека, его характер, действия, межличностные отношения и т. д. Их конкретное количество различается в корейском и японском языках, однако выявленное соотношение позволяет говорить о симметрии представленности в фонде языка тех или иных тематических групп фразеологизмов (рис. 1).

Во-вторых, среди устойчивых единиц данной группы обнаруживается высокий уровень совпадения и в лексико-семантическом плане. Например:

1) кор. 口蜜腹劍/구밀복검 *кумильбокком* 'волк в овечьей шкуре' и яп. 口に蜜、心に針 *Кути-ни мицу, когоро-ни хари* 'волк в овечьей шкуре' (букв. 'На губах – мёд, а в сердце – игла', т. е. 'хитрый, коварный, двуличный');

2) кор. 뼈만 남다 *пнёман намда* 'кожа да кости' и яп. 骨と皮ばかりになる *хонэ то кава бакари ни нару* 'сильно похудеть' (т. е. 'превратиться в кожу да кости');

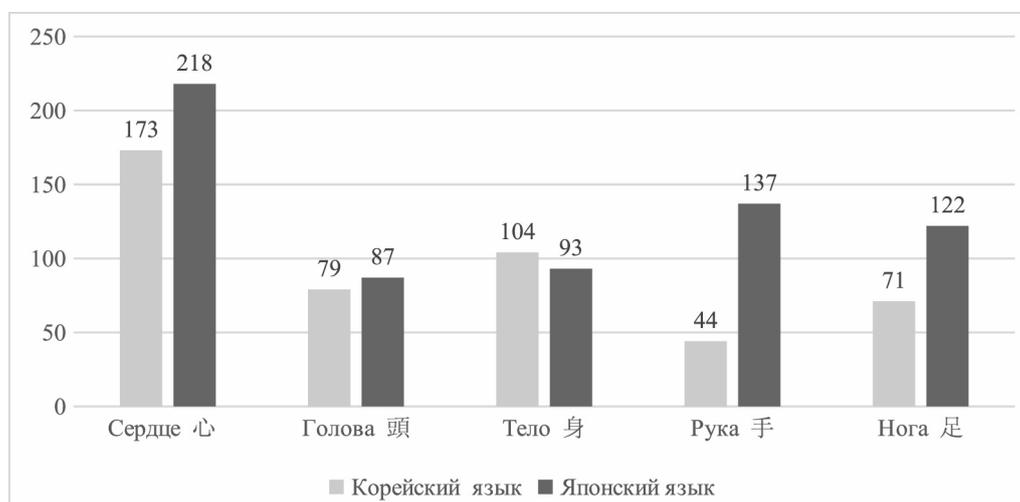
3) кор. 刻骨難忘 / 각골난망 *какколланман* 'помнить вечно' (букв. 'то, что врезалось в кость') и яп. 骨に刻む 'запомнить крепко-накрепко' (букв. 'вырезать на кости') и т. д.

Р и с у н о к 1. Тематические группы фразеологизмов в корейском и японском языках

[F i g u r e 1. Thematic groups of phraseological units in Korean and Japanese]

К проявлениям симметрии, по результатам количественного анализа, также можно отнести то, что в обоих языках наиболее многочисленную группу фразеологизмов с компонентом-соматизмом составляют выражения с компонентом «сердце». В то же время количественный анализ демонстрирует и некоторую асимметрию, поскольку представленность прочих компонентов-соматизмов в двух языках явно различается (рис. 2).

Р и с у н о к 2. Группы фразеологизмов в корейском и японском языках по компоненту-соматизму

[F i g u r e 2. Groups of phraseological units in Korean and Japanese based on somatic component]

Проявление симметрии обнаруживается и в устойчивых выражениях, описывающих чувства, внутренние ощущения, мыслительные процессы, которые передаются через названия внутренних органов и частей тела. Помимо соматизмов «голова», «сердце», «душа» и «живот», фигурируют также компоненты «печень» и «желчный пу-

зырь». В японской фразеологии сочетание 肝胆 *кантан* 'печень и желчный пузырь' встречается в таких идиомах, как: 肝胆を砕く *кантан-о кудаку* 'ломать голову', 肝胆を寒からしめる *кантан-о самукарасимэру* 'леденить кровь', 肝胆を開く *кантан-о хираку* 'раскрывать душу, откровенничать'. Корейские идиомы с соматизмами 간 *кан* 'печень' и 담 *там* 'желчный пузырь' представлены следующими примерами: 간이 작다 *кани чакта* 'трусливый' (букв. 'печень маленькая'), 간이 크다 *кани кхыда* 'смелый' (букв. 'печень большая'), 키는 작아도 담은 크다 *кхинын чагадо тамын кхыда* 'смелый, хоть и ростом небольшой'. В представлении корейцев печень и желчный пузырь – орган, где сосредоточена энергия, поэтому в переносном смысле это часто символы души или духа [Чо Ханбом, 2009, с. 18–20]. Судя по рассмотренному языковому материалу, как в японском, так и в корейском языке названия внутренних органов – сердца, желудка, печени и т. д. – обозначают в целом внутренний мир, душу, чувства и эмоции, которые испытывает человек.

Что касается асимметрии, она в большей степени находит проявление в устойчивых выражениях, иллюстрирующих национально-культурное своеобразие, особенности японской и корейской картин мира. К примеру, в японской фразеологии по образу и подобию китайских четырёхзначных идиом появились свои фразеологические единицы, среди которых наблюдаются и те, что содержат компоненты-соматизмы:

1) 岡目八目 *окамэхатимоку* 'со стороны виднее' (источник: игра в го; соматический компонент 目 «глаз», букв. 'тот, кто смотрит со стороны, тот имеет восемь глаз');

2) 手練手管 *тэрэнтэкуда* 'уловки кокетства' (умение расположить к себе, флирт; соматический компонент 手 «рука»);

3) 夜目遠目 *ёмэто:мэ* 'ночью все кошки серы' (сокр. от 夜目遠目傘の内 *ёмэто:мэ каса-но ути* '(любая) женщина (хороша, если смотреть) ночью, издали или под зонтиком / в шляпе'; соматический компонент 目 «глаз») (источник: 狂言「柿山伏」 *кё:зэн* Какиямабуси 'пьеса Какиямабуси').

В устойчивых выражениях данного типа наблюдаются особенности мировидения и японской национальной картины мира: созерцательность, эстетичность, единство, коллективизм, старательность и педантичность в выполнении работы.

В корейском языке также присутствуют устойчивые выражения, которые по форме напоминают заимствованные из китайского языка фразеологизмы, однако имеют корейское происхождение. Например, выражение 鷄卵有骨/계란유골 *керанюголь* 'Даже если неудачнику выпадает хороший шанс, дела всё равно идут неважно' (букв. 'И в яйце есть кость'), двусложное выражение 계륵 *керык* 'Не особо нужно, но и выбросить жалко' (букв. 'Куриное рёбрышко') [Плотникова, Цыденова, 2018].

Для корейского языка не характерно чёткое разделение на иероглифические устойчивые выражения, заимствованные целиком из китайского языка, и те, которые были созданы из иероглифических внутри корейского языка. Между тем можно однозначно сказать, что каждое из таких выражений специфическим образом отражает такие аспекты отношения корейцев к жизни и обществу, как уважение к старшим и вышестоящим, почитание образованности. Так, в выражении 我身能孝兄弟亦效/아신능 효형제역효 *асиннынхёхёнджесёкхё* 'Если моё тело способно проявить сыновнюю почтительность, то и мои старшие и младшие братья последуют моему примеру' (букв. 'Моё тело способно к почтительности, мои старшие и младшие братья берут пример') проявляется традиционная для корейцев конфуцианская добродетель сыновней почтительности, которая обычно распространяется не только на отношения в семье, но и дальше – до отношений государя и подданных. Выражение 眼孔大/안공대 *ангондэ* 'Обширные знания' (букв. 'Большие глазницы') показывает метафорическую связь между глазами и знаниями и может служить своеобразной похвальной характеристикой обладателя широкого кругозора.

3. Заключение [Conclusion]

Проведённое исследование 347 фразеологизмов с компонентами-соматизмами в японском и корейском языках показывает их значительное сходство как в семантическом плане, так и в плане количественной репрезентации тех или иных компонентов-соматизмов. На лексико-семантическом уровне симметрия проявляется в том, что метафорические образы красоты, смелости, описания душевных качеств и внутреннего мира человека передаются схожими соматизмами: 'сердце', 'живот', 'печень', 'желчный пузырь'. В обоих языках межгрупповое количественное распределение компонентов-соматизмов идентично. Количество самих фразеологизмов меняется от языка к языку, однако представленность каждого из компонентов (голова, рука / нога, тело, прочие части тела) в обоих языках совпадает. Проявление симметрии в обоих языках отмечается и в средствах построения образов фразеологизмов. Кроме того, в обоих языках существует довольно обширный пласт выражений, заимствованных из китайского языка, которые являются по сути идентичными в силу единого источника происхождения. Однако отличие их в двух языках состоит в том, что в японском языке такие выражения записываются с помощью иероглифов, а в корейском языке принято написание на хангыле.

Свойством асимметрии обладают устойчивые выражения, которые демонстрируют национально-культурные особенности, уникальность корейской и японской лингвокультур. В японских фразеологических выражениях с компонентами-соматизмами отражены такие этнокультурные характеристики, как коллективизм, сплочённость, старательность и внимание к деталям при выполнении работы, эстетизм и представление о прекрасном. Фразеологизмы корейского языка демонстрируют богатство образов, связанных с верностью государству и семье, стремлением к единению с обществом и окружающим миром, иногда – с иронией по поводу недостатков характера или внешности человека.

Сопоставление симметричного и асимметричного во фразеологизмах двух языков может служить базой для дальнейшего рассмотрения лингвокультурных сходств и различий, а также отправной точкой для исследования симметрии и асимметрии двух языков на другом языковом материале – лексическом, грамматическом и т. д.

Библиографический список

- Аникина, 2012 – Аникина В. В. Место корейского языка в генеалогической классификации языков: европейский, восточный подходы // Вестник ИГЛУ. 2012. № 4. С. 17–23.
- Басова, 2020 – Басова Т. А. Символизм компонента лицо / као в русской и японской фразеологии // Славянская фразеология и паремиология в языке и речи : сб. науч. ст. / отв. ред. О. Н. Мельникова. Гомель : Гомельский гос. ун-т им. Франциска Скорины, 2020. С. 23–29.
- Басова, 2023 – Басова Т. А. Лексические варианты соматических фразеологизмов в английском и японском языках // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. 2023. № 3. С. 31–33.
- Быкова, 1985 – Быкова С. А. Устойчивые словосочетания в современном японском языке. М. : Изд-во МГУ. 63 с.
- Власова, 1997 – Власова Н. А. Фразеологическое гнездо с вершиной «глаз» в общенародном языке и говорах : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 ; Орловский гос. ун-т., Орел. 27 с.
- Волошинов, Шиндель, 2017 – Волошинов А. В., Шиндель С. В. Гармония – симметрия – красота // Человек. 2017. № 4. С. 81–93.
- Гак, 1998 – Гак В. Г. Языковые преобразования. М. : Школа «Языки русской культуры». 768 с.
- Гуревич, 2011 – Гуревич Т. М. Японско-русский учебный словарь ёдзидзюкуго. 四字熟語和露学習辞典. М. : МОНОГАТАРИ, 2011. 144 с.
- Дыбовский, 2023 – Дыбовский А. С. Японский язык как арена столкновения цивилизации // Дальневосточный филологический журнал. 2023. Т. 1, № 4. С. 17–30. <https://doi.org/10.24866/2949-2580/2023-4/17-30>

- Жила, 2014 – Жила В. Г. Принципы дифференциации фразеологизмов и пословиц в корейском языке // *Корееведение Казахстана*. Вып. 2. Алматы, 2014. С. 24–32.
- Залавина и др., 2019 – Залавина Т. Ю., Антропова Л. И., Полякова Л. С., Южакова Ю. В. Соматические фразеологизмы с общей отрицательной коннотацией в национальных языках (на материале французского языка) // *Теоретическая и прикладная лингвистика*. 2019. Вып. 5, № 2. С. 18–27. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2019_5_2_18_27
- Михайлова, 2010. – Михайлова М. В. Роль и место иероглифических фразеологизмов китайского происхождения в корейском языке // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. 2010. № 2. С. 74–76.
- Мызникова, 2013 – Мызникова В. В. Сравнительный анализ гонорифических систем в корейском и японском языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.22 ; Санкт-Петербургский гос. ун-т. Санкт-Петербург, 2013. 28 с.
- Новикова, Пакулова, 2001 – Новикова Т. А., Пакулова Я. Е. Китайские иероглифы в корейском языке. М. : Муравей, 2001. 131 с.
- Омаров, 2021 – Омаров А. А. Семема «ухо» в репрезентации соматического кода культуры в даргинской и арабской фразеологических картинах мира // *Теоретическая и прикладная лингвистика*. 2021. Вып. 7, № 2. С. 57–70. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_2_80_91
- Осетров, 2009 – Осетров И. Г. Симметрия и асимметрия: онтологический и лингвистический аспекты // *Вестник Московского гос. обл. ун-та*. 2009. № 2. С. 55–59.
- Плотникова, Цыденова, 2018 – Плотникова А. В., Цыденова Д. С. Сравнительный анализ корейских двусложных идиом коса соно с синонимическими корейскими выражениями // *Вестник Бурятского гос. ун-та. Язык. Литература. Культура*. 2018. Вып. 1. С. 25–30.
- Старостин, 1991 – Старостин С. А. Алтайская проблема и происхождение японского языка. М. : Наука. 190 с.
- Стрижак, 2023 – Стрижак У. П. Агентивность соматизмов в японском языке и концепция восточной телесности // *Известия Восточного ин-та*. 2023. № 2. С. 116–126. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-2/116-126>
- Штайн, Петренко, 2015 – Штайн К. Э., Петренко Д. И. Гармония и симметрия : учеб. пособие. Ростов-на-Дону : Изд-во «Книга». 704 с.
- Чертыкова М. Д. Хакасская лексема харах 'глаз; глаза' как опосредующее звено между телесной и духовной природой человека // *Теоретическая и прикладная лингвистика*. 2019. Вып. 5, № 4. С. 140–151. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2019_5_4_140_151
- Чертыкова М. Д. Тюркско-монгольские лексические параллели в соматической сфере // *Теоретическая и прикладная лингвистика*. 2023. Вып. 9, № 1. С. 169–179. https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_1_169
- Чертыкова М. Д., Цыренов Б. Д., Каксин А. Д. Фразеологические единицы с соматизмом «сердце» в разноструктурных языках (на материале хакасского, бурятского и хантыйского языков) // *Теоретическая и прикладная лингвистика*. 2020. Вып. 6, № 4. С. 169–179. https://doi.org/10.22250/2410-7190_2020_6_4_146_158
- Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 47–47.
- Lee, Ramsey, 2011 – Lee K. -M., Ramsey R. S. A History of the Korean Language. New York: Cambridge University, 2011. 348 p.
- Токита, 2011 – Словарь японских пословиц, 2011 – 岩波ことわざ辞典 / 時田昌瑞. 東京 : 岩波書店. 2011. 651 ページ [Токита Масамидзу. Словарь японских пословиц Иванами. Токио : Иванами Сётэн, 2011. 651 с.].
- Судзуки, Хирота, 1956 – Словарь японских пословиц, 1956 – 故事ことわざ辞典 / 鈴木棠三・広田栄太郎. 東京堂出版、1956. 988 ページ [Судзуки Тодзо, Хирота Эйтаро. Словарь японских пословиц. Токио : То:кё:до: сьуппан, 1965. 988 с.].
- Нагаяма, 2014 – 和食ことわざ辞典 / 永山久夫. – 東京堂出版、2014. 319 ページ. [Нагаяма Хи-сао. Словарь пословиц японской пищевой традиции. Токио : То:кё:до: сьуппан, 2014. 319 с.]
- Словарь ёдзидзюкуго онлайн – 四字熟語辞典 ONLINE Ёдзидзюкуго дзитэн ONLINE Словарь ёдзидзюкуго онлайн. URL : <https://yoji.jitenon.jp/cat/kanji.html> (дата обращения : 09.02.2024).

- 국립국어원 표준국어대사전. URL: http://stdweb2.korean.go.kr/section/idiom_list.jsp (дата обращения : 12.02.2021).
- Энциклопедия Naver – 네이버 지식백과. URL : <https://terms.naver.com/> (дата обращения : 12.02.2024).
- Словарь корейских пословиц и поговорок – 한국속담 사전 [Словарь корейских пословиц и поговорок]. URL : <https://www.kpia.co.kr/viewer?plctId=PLCT00004626&tabNodeId=NODE03832132> (дата обращения : 15.02.2024).
- Чо 2009 – 정말 궁금한 우리말 100가지/ 조항범. 고양시. : 위즈덤하우스. 2009. 399 쪽. [Чо Ханбом. Сто самых интересных выражений корейского языка. Коян : Висдомхаус, 2009. С. 18–20.].

References

- Anikina, V. V. (2012). Mesto koreyskogo yazyka v genealogicheskoj klassifikatsii yazykov: evropeyskiy, vostochnyy podkhody [The position of Korean in the genetic classification of languages: European vs. Eastern theories]. *Vestnik IGLU [The ISLU Philological Review]*, 4, 17–23. (In Russ.).
- Basova, T. A. (2020). Simvolizm komponenta litso / kao v russkoj i yaponskoj frazeologii [Symbolism of the component face / kao in Russian and Japanese phraseology]. In O. N. Melnikova, *Slavyanskaya frazeologiya i paremiologiya v yazyke i rechi [Slavic phraseology and paremiology in language and speech]* (pp. 23–29). Gomel : Francisk Skorina Gomel State University Press. (In Russ.).
- Basova, T. A. (2023). Leksicheskie varianty somaticheskikh frazeologizmov v angliyskom i yaponskom yazykakh [Lexical variants of somatic phraseological units in English and Japanese]. *Aktual'nye problemy germanistiki, romanistiki i rusistiki [Current issues of Germanistics, Romance and Russian studies]*, 3, 31–33. (In Russ.).
- Bykova, S. A. (1985). *Ustoychivye slovosochetaniya v sovremennom yaponskom yazyke [Set expressions in modern Japanese]*. Moscow : Moscow State University Press. (In Russ.).
- Vlasova, N. A. (1997). *Phraseologicheskoe gnezdo s vershinoy "glaz" v obschenarodnom yazike i govorakh [Phraseological set with the apex "eye" in the vernacular and dialects]*. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. Oryol. (In Russ.).
- Voloshinov, A. V. Shindel', S. V. (2017). Garmoniya – simmetriya – krasota [Harmony – Symmetry – Beauty]. *Chelovek [Human]*, 4, 81–93. (In Russ.).
- Gak, V. G. (1998). *Yazykovye preobrazovaniya [Language transformations]*. Moscow : Shkola «Yazyki russkoy kul'tury» Press. (In Russ.).
- Gurevich, T. M. (2011). *Yaponsko-russkiy uchebnyy slovar' edzidyukugo. 四字熟語和露學習辭典 [Japanese-Russian Student's Dictionary]*. Moscow : MONOGATARI Press. (In Russ. and Japanese).
- Dybovsky, A. S. (2023). Yaponskiy yazyk kak arena stolknoveniya tsivilizatsiy [The Japanese Language as an Arena of Civilizational Clash]. *Dal'nevostochnyy filologicheskyy zhurnal [Far Eastern Philological Journal]*, 1 (4), 17–30. (In Russ.). <https://doi.org/10.24866/2949-2580/2023-4/17-30>
- Zhila, V. G. (2014). Printsipi differentsatsii frazeologizmov i poslovits v koreyskom iazyke [Principles of differentiation of phraseological units and proverbs in the Korean language]. *Koreevedenie Kazakhstana [Korean Studies of Kazakhstan]* (Vol. 2, pp. 24–32). Almaty. (In Russ.).
- Zalavina, T. Yu., Antropova, L. I., Polyakova, L. S., Yuzhakova, Yu. V. (2019). Somaticheskie frazeologizmy s obshchey otritsatel'noy konnotatsiyey v natsional'nykh yazykakh (na materiale frantsuzskogo yazyka) [Somatic phraseological units with a common negative connotation in national languages (Based on French)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 5 (2), 18–27. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/2410-7190_2019_5_2_18_27
- Mikhaylova, M. V. (2010). Rol' i mesto ieroglificheskikh frazeologizmov kitayskogo proiskhozhdeniya v koreyskom yazyke [Hieroglyphic idioms of Chinese origin in the Korean language]. *Gumanitarnyye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke [Humanities Research in the Russian Far East]*, 2, 74–76. (In Russ.).
- Myznikova, V. V. (2013). Sravnitel'nyy analiz gonorificheskikh sistem v koreyskom i yaponskom yazykakh [Comparative analysis of honorific systems in Japanese and Korean]. Author's abstract of PhD in Philological sci. diss. ; St Peterburg State University. St Peterburg. (In Russ.).
- Novikova, T. A., Pakulova, Ya. E. (2001). *Kitayskie ieroglify v koreyskom yazyke [Chinese characters in Korean]*. Moscow : Muravey Press. (In Russ.).

- Omarov, A. A. (2021). Semema «ukho» v reprezentatsii somaticheskogo koda kul'tury v darginskoy i arabskoy frazeologicheskikh kartinakh mira [Sememe “ear” in the representation of somatic cultural code in the phraseological picture of the world in Dargin and Arabic]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 7(2), 80–91. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/2410-7190_2021_7_2_80_91
- Osetrov, I. G. (2009). Simmetriya i asimmetriya: ontologicheskii i lingvisticheskii aspekty [Symmetry and asymmetry: Ontological and linguistic aspects]. *Vestnik Moskovskogo gos. obl. un-ta [Bulletin of Moscow Region State University]*, 2, 55–59. (In Russ.).
- Plotnikova, A. V., Tsydenova, D. S. (2018). Sravnitel'nyy analiz koreyskikh dvuslozhnykh idiom kosa sono s sinonimicheskimi koreyskimi vyrazheniyami [Comparative analysis of Korean disyllabic idioms kosa sono with synonymic Korean expressions]. *Vestnik Buryatskogo gos. un-ta. Yazyk. Literatura. Kul'tura [Bulletin of the Buryat State University. Language. Literature. Culture]*, 1, 25–30. (In Russ.).
- Starostin, S. A. (1991) *Altayskaya problema i proiskhozhdenie yaponskogo yazyka [Altaic Problem and the origin of Japanese language]*. Moscow : Nauka Press. (In Russ.).
- Strizhak, U. P. (2023) Agentivnost' somatismov v yaponskom yazyke i kontseptsiya vostochnoy telesnosti [Agentivity of somatics in Japanese and the concept of Eastern corporality]. *Izvestiya Vostochnogo instituta [Oriental Institute Journal]*, 2, 116–126. (In Russ.). <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-2/116-126>
- Shtayn, K. E., Petrenko, D. I. (2015). *Garmoniya i simmetriya [Harmony and Symmetry]: A Coursebook*. Rostov-on-Don : Kniga Press. (In Russ.).
- Chertykova, M. D. (2019). Khakasskaya leksema kharakh 'glaz; glaza' kak oposreduyushchee zveno mezhdru telesnoy i dukhovnoy prirodoy cheloveka [Khakas lexeme xapax “eye; eyes” as a mediator between the personal and spiritual nature of a human]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 5(4), 140–151. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/2410-7190_2019_5_4_140_151
- Chertykova, M. D. (2023). Tyurksko mongol'skie leksicheskie paralleli v somaticheskoy sfere [Turkic Mongolian lexical parallels in the somatic sphere]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 9(1), 169–179. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/24107190_2023_9_1_169
- Chertykova, M. D., Tsyrenov, B. D., Kaksin, A. D. (2020). Frazeologicheskie edinitsy s somatizmom «serdtse» v raznostrukturnykh yazykakh (na materiale khakasskogo, buryatskogo i khantyyskogo yazykov) [Phraseological units with the “heart” somatism in structurally different languages (Based on Khakas, Buryat and Khanty)]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika [Theoretical and Applied Linguistics]*, 6(4), 169–179. (In Russ.). https://doi.org/10.22250/2410-7190_2020_6_4_146_158
- Yartseva, V. N. (1998). *Yazykoznanie. Bol'shoy entsiklopedicheskiy slovar' [Language Studies. The Big encyclopaedical Dictionary]* (pp. 47–47). Moscow : Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya Press. (In Russ.).
- Lee, K.-M. (2011). *A History of the Korean Language*. New York : Cambridge University Press.
- Tokita, M. (2011). *Iwanami kotovadza dziten [Iwanami Dictionary of Japanese Proverbs]*. Tokyo : Iwanami Shouten Press. (In Japanese).
- Sudzuki, T., Hirota, E. (1956). *Kodзи kotovadza dziten [Japanese Proverb Dictionary]*. Tokyo : To:kyo:do: syuppan Press. (In Japanese).
- Nagayama, H. (2014). *Vasyoku kotovadza dziten [Dictionary of proverbs of Japanese food tradition]*. Tokyo : To:kyo:do: syuppan Press. (In Japanese).
- Yodzidzyukugo dziten ONLINE [ONLINE Yodzidzyukugo Dictionary]. (n. d.). Retrieved February, 9, 2024 from <<https://yoji.jitenon.jp/cat/kanji.html>>. (In Japanese).
- Guglibugeowon pyojungugeodaesajeon [National Institute of Korean Language Large Korean dictionary]. (n. d.). Retrieved February 12, 2024 from <http://stdweb2.korean.go.kr/section/idiom_list.jsp>. (In Korean).
- Neibeo jisigbaeggwa [Encyclopedia Naver]. (n. d.). Retrieved February 12, 2024 from <<https://terms.naver.com/>>. (In Korean).
- Hangugsogdam sajeon [Korean Proverbs Dictionary]. (n. d.). Retrieved February 15, 2024 from <<https://www.krpia.co.kr/viewer?plctId=PLCT00004626&tabNodeId=NODE03832132>>. (In Korean).
- Cho, Hang-bum. (2009). *Jeongmal gung-geumhan ulimal 100gaji [100 really curious Korean words]* (pp. 18–20). Goyang : Wisdomhouse Press. (In Korean).